

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предыстория и история 10

План Гейдриха и Ванзейская конференция 10

Вольф Мурмельштейн. Терезиенштадт – особый случай в истории Холокоста 14

Статистика 17

Противостояние 18

Отдел досуга 19

Культурная программа за неделю (13–19 марта 1944 года) 22

Лекции 22

Спектакли и концерты 25

Программа дня: 8 августа 1944 года 27

Искусство вольное и подневольное 29

Норберт Троллер. Как спаслись мои работы 54

Лео Хаас 56

Лео Хаас. Дело терезинских художников 59

Бедржих Фритта: от сатиры до апокалипсиса 64

Петр Кин. Люблю жизнь! 74

Детство в Варнсдорфе 74

Брно 75

«Офисина Прагенсис» и Пражская академия художеств 76

Оккупация 78

Снова «Офисина Прагенсис». Ярослав Шваб 79

Курсы рисования в Виноградской синагоге 84

Терезин. Графическая мастерская 85

Любовь 86

Не плачьте обо мне! 88

Карел Фляйшман. Линия 90

Карел Фляйшман. Умер скульптор Цадиков 92

Фридл Дикер-Брандейс. От Баухауза до Терезина 98

Великое безмолвие 103

Гронов 103

Зимняя ночь 103

Протекторат 105

Письма к Хильде 105

«Вот человек, который живет» 109

Анна Сладкова 111

Преображение будней 112

У Книтлов 113

Керосиновая лампа 113

Второй переезд. Февраль 1941 года 120

Транспорты. Октябрь 1941 года 120

Пчела 122

Итоги 123

По эту сторону 124

Третий переезд. Сентябрь 1942 года 125

Последнее письмо 128

Депортация 129

Амалия Секбах. Эзотерический мир 132

Поиски и находки 132

Житие 136

Эльза Аргутинская-Долгорукова 145

Поисковое поле 145

Письма из архива В.И. Вернадского 146

Терезинский дневник 153

Юлия Вольфторн (Вольф) 161

Мальвина Шалкова (Мальва Шалек) 164

Франтишек Лукаш и Адольф Аузенберг 167

Встреча с «проминентом». Прага, 1992 167

Старик-модернист и его истории 168

В мастерской. Прага, 1996 175

Сны 177

Лео Майер. Последний еврей Праги 181

Иегуда Бакон. Израильский художник из Моравской Остравы 186

Вилли Гроаг. Осколки древних амфор 192

Прекрасное кино 201

Ганс Хофер. Запоздалый репортаж 202

Петр Кин. Гетто Терезин. набросок сценария 203

Ганс Хофер. Запоздалый репортаж. Продолжение 206

Фюрер дарит евреям город. Из дневника Вилли Малера 210

Кэте Штарке. Небывалое зрелище 211

Музыка 215

Арношт Вайс. События музыкальной жизни в Терезине, 1942 216

Рафаэль Шехтер. От «Проданной невесты» до «Реквиема» 223

Виктор Ульман 229

Петр Кин. «Император Атлантиды, или Смерть отрекается». Либретто оперы 230

Три комментария 240

Герберт Гантшахер. Предел виртуальной реальности,ы или Как мы обращаемся с прошлым и будущим 240

Джевад Карахасан. Путь к спасению 244

Открытые источники. Комментарий авторов 245

Франц Эуген Кляйн. Маэстро итальянской оперы 246

Виктор Ульман. «Кармен» 248

Павел Хаас. «Аль Сфод» 249

Ганс Краса 252

Гидеон Кляйн 253

Виктор Ульман. Фортепианный концерт Гидеона Кляйна 254

Виктор Ульман. О Зигмунде Шуле 257

Виктор Ульман. На смерть Зигмунда Шуля 258

Виктор Ульман. Фортепианное трио 259

Виктор Ульман. Музыкальный обзор 260

Виктор Ульман. Вечер фортепианной музыки Эдит Штайнер-Краус 262

Наша соседка Эдит Краус 265

Виктор Ульман. «Летучая мышь» 266

Гонза Йоховиц 268

Джаз в концлагерях 269

Джаз в Терезине 272

Встречи с Мартином Романом 273

Карел Фрëлих. Сон наяву 275

Театр 277

Приглашение в театр «Под трубой» 278

Обзор театральной жизни 279

Спектакли на чешском языке 280

Спектакли на немецком языке 283

Еврейский театр 284

Критика 285

Памятник. Из дневника Филиппа Манеса 287

Наш «Пра-Фауст очень понравился публике» 287

«Натан Мудрый» 292

«Ифигения», «Бар-Кохба», «Талисман» 293

Сирано де Бержерак 294

В альбом Манесу 296

Нава Шеан. Хотелось стать актрисой 297

Встречи с Навой 306

Густав Шорш. Открытый счет в сберкассе жизни 311

Что делать с памятью о стольких убитых? 312

Ничто не возникает из ничего 313

Бу-бу-бу 314

Надо умереть, чтобы творить великое искусство 316

Мир не состоит из одних примадонн 317

Это ведь хорошо – стать стариком и умереть по-человечески 319

Чешская Липа 320

Терезин. 22.12.1942 – 16.10.1944 326

Йозеф Тауссиг. О терезинских кабаре 329

Гетто-кабаре и гетто-юмор 329

Смейтесь с нами 334

То же самое, но наоборот 335

Маргит Зильберфельд. Память с характером 338

Первая встреча в 1989 году 338

Кафе «Нава» 339

Больница «Шаарей Цедек» 342

Вторые похороны «Небывшего» 344

Долина призраков 346

Жалобы и рассказы 346

Терезинский театр в Иерусалимском университете 350

Хевронская дорога 350

«Да будет жизнь, или Танец вокруг скелета», или Как мы снимали фильм про Швенка 351

Октябрь, 1992. Неудачное начало 351

Октябрь, 1993. Дело Швенка 352

Биография средней длины 353

Материалы для сценария 356

Письмо Вилема Зюсланда о последних днях Карела Швенка и Иржи Зюсланда, прозванного Цайлайс 373

Памяти Вилема Поллака 378

От Мойзельвица до Жатца 380

Подготовка к съемкам в Праге 385

Отдельная история № 1. Франтишек Домажлицкий и его жена Итка 386

Кого снимать? 391

Госпожа Гибиан 393

Отдельная история № 2. Марта Фантлова и Вера Лишкова 396

Отдельная история № 3. Грета Штраус из Герцлии 400

Второй раунд съемок. Март, 1996 406

Кто здесь смеялся? (пьеса в двух действиях) 407

Возвращение. Из письма Франца Перлзее сыну Михаилу (1971) 430

На прощание 437

Краткие биографии 440

Художники 440

Деятели музыки и театра 452

Указатель иностранных и жаргонных слов и выражений 477

Сокращения и источники 478

Библиография 479

Вольф Мурмельштейн. Терезиенштадт — особый случай в истории Холокоста¹

Некоторые говорят о Терезиенштадте. Якобы там можно жить. Соблазнительно: остаться в живых, хоть так. Прежде всего, какое может быть доверие к такому «приюту для престарелых»? Оттуда не приходит никаких известий. Переписка «временно» запрещена. Полная изоляция. В случае совершенно безнадежном там можно оттянуть смертный приговор.

Карл Ясперс. Из дневника, 28.8.1942²

В 1941 году нацистские правители приняли решение о высылке всех евреев на восток. Однако каждый немец мог потребовать исключения для «своего еврея», и во многих случаях ему было трудно отказать. С другой стороны, было невозможно поддерживать легенду о «трудовых лагерях в Польше», если речь шла о пожилых людях или детях. Кроме того, у многих евреев были связи с видными лицами за рубежом или иностранное гражданство. Гейдриху и Эйхману нужно было также где-то разместить определенную категорию евреев из рейха: титулованных особ, офицеров и генералов Первой мировой войны, награжденных Железным крестом, известных людей со связями, которые еще могли пригодиться.

Существует распространенное мнение, что евреи из рейха должны были платить за то, чтобы попасть в Терезин, где богатые якобы могли выжить. Зерно истины заключается лишь в том, что Эйхман, занимаясь поборами для своего «Центрального бюро еврейской эмиграции», решил выманить у евреев последнее. С этой целью он распорядился продавать евреям места в «гостинице курорта Терезиенбад», что дало ему возможность избавиться от контроля государственного казначейства.

«Курорт» располагался в Богемии, но всего в пяти километрах от границы с Судетской областью; крепостные стены облегчали охрану, а казармы могли вместить большое число заключенных. Казни можно было проводить в соседней Малой крепости, служившей также тюрьмой.

Среди евреев Богемии и Моравии было много квалифицированной рабочей силы, так что еврейские руководители могли сами решать задачи, связанные с проектом; «иное будет означать смерть», как недвусмысленно объяснил Эйхман в своей речи в Ниско еще в 1939 году.

Тяжелейшим моментом в истории Терезиенштадта были прибывавшие и отбывавшие транспорты. Из Богемии и Моравии в Терезин депортировали евреев всех возрастов, из Германии, Австрии, Голландии и Дании — в основном стариков.

Уничтожение узников началось с отправкой первых транспортов в Ригу в январе 1942 года и продолжилось в июне 1942 года с прибытием первых транспортов из Германии и Вены. Гетто было перенаселено, тысячи стариков гибли от голода и болезней.

«Кого оставить и кого отправить?» Этот вопрос поставил первого еврейского старосту гетто, сиониста Я. Эдельштейна перед жестоким выбором. Совет старейшин решил отправлять стариков.

1. С разрешения автора мы публикуем отрывки из его статьи Theresienstadt – a Special Case in Shoah History, 2004 (<http://www.scrapbookpages.com/Contributions/Murmelstein/Theresienstadt.html>).

Вольф Мурмельштейн, сын последнего Т. еврейского старосты Б. Мурмельштейна, был в Т. вместе с родителями в возрасте от 8 до 11 лет. Его отец после войны был обвинен в коллаборационизме, но оправдан судом. См. КНБ-3, с. 318 – 323.

2. Жена известного немецкого философа и психиатра Ясперса Гертруда была еврейкой. Эмиграция или смерть? – так ставил он вопрос: «Сравнение Паскаля: я вишу на стене колодца, вцепившись в куст, корни которого обгрызли мыши. Я должен сделать опасный прыжок над пропастью. Если удастся, я спасен. Вопрос: точно ли мыши обгрызли все эти корни? ... Бывает, что спасение идет вразрез с подлинной честью: мне и Гертруде кажется невозможным фиктивный развод и фиктивный брак с иностранцем, как нам советуют. Тогда лучше умереть» (Karl Jaspers. Tagebuch 1937 – 1942, рус. пер. <http://elenakosilova.narod.ru/studia/tagebuch.htm>).

Со все увеличивающимся вниманием Эйхман наблюдал, как старики уезжают на восток, молодежь, способная работать – но также и сражаться, – остается. В случае восстания крепостные стены Терезиенштадта послужили бы для повстанцев защитой, восстание могло оказаться продолжительным. Для предотвращения этой возможности СС предпринимает три шага: 1 – служба безопасности гетто вверяется еврею Карлу Лёвенштейну, бывшему немецкому чиновнику протестантского вероисповедания; 2 – изменяется состав Совета старейшин; в него включается большой процент выходцев из Германии и Вены, зампредом Совета старейшин назначается еврей немецкого происхождения; 3 – в конце января 1943 года Эдельштейна переводят в заместители нового еврейского старосты Эпштейна (из Германии); вторым заместителем становится Мурмельштейн (из Вены).

Профессор социологии Эпштейн поставил своей задачей завоевать доверие Эйхмана. Для пользы гетто. На земле судей и палачей («der Richter und der Henker») невозможно говорить языком поэтов и мыслителей («der Dichter und der Denker»), но Эпштейн поверил обещаниям эсэсовского капитана Мёса³. И впрямь, в течение первых месяцев правления Эпштейна транспорты на восток прекратились, более того, был пущен производственный цех⁴ – казалось, все подтверждало правильность новой политики. Но никто в Терезине не знал, что отсрочка транспортов была связана с тем, что штат Эйхмана в то время был занят депортацией евреев из Салоник.

Восстания в Варшавском гетто и Трешлинке привели к двум большим транспортам из Терезина в сентябре и декабре 1943 года, они состояли из «чехов». В сентябре 1943 года эсэсовское начальство издало специальное распоряжение, касавшееся евреев, способных возглавить восстание, – спортивного тренера⁵, полковника Чешского легиона и раввина, известного чешскими проповедями и бывшего близким помощником Эдельштейна. В декабре 1943 года сам Эдельштейн был арестован и депортирован. Обе группы «чехов» были размещены в «семейных лагерях» Освенцима-Биркенау, где содержались в течение шести месяцев; прежде чем их убили, их заставили – для дезориентации остававшихся в Терезине – написать почтовые открытки с ложной датой. С прибытием в октябре 1943 года группы евреев из Дании Терезин получил новые полномочия: прием иностранных делегаций. Визиты наблюдателей, которых требовали как датчане, так и шведский Красный Крест, могли быть отсрочены, но не отменены. Поэтому в течение нескольких месяцев велись работы по приукрашиванию гетто, в то время как волна транспортов в мае 1944 года снизила перенаселенность. Визит делегации 23 июня 1944 года был, конечно, важным, но не решающим, поскольку Дания была оккупирована немцами. Новый облик гетто позволил Эйхману и К⁰ между августом и сентябрем 1944 года снять известный фильм, который, однако, был смонтирован и показан в Берлине лишь через несколько месяцев, когда большинство «актеров» были уже депортированы и уничтожены в Освенциме.



Э. Горат. Еврей. 1944. БТ.

3. Гауптштурмфюрер СС Эрнст Мёс был специальным представителем Эйхмана в Т.

4. Т. получил большой заказ по сборке и упаковке стартеров для немецкой техники, которые часто выходили из строя из-за морозов на русском фронте. Продукцию упаковывали на конвейере, для чего на главной площади был возведен большой навес. По окончании производства тысячи рабочих остались не у дел. 15.12.1943 возобновилась депортация в Освенцим-Биркенау.

5. Вероятно, имеется в виду Фреди Хирш (1916 – 1944), спортсмен, лидер юных сионистов. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. См. КНБ-2, с. 67 и КНБ-3, с. 139–140. Личности остальных двоих нами не установлены.

Важные события, произошедшие летом 1944 года: союзническая высадка во Франции, заговор немецких офицеров 20 июля и августовское Словацкое восстание, в котором евреи принимали участие¹, – оказали непосредственное воздействие на ход событий и в Терезине.

В конце сентября 1944 года комендатура дала разнарядку на отправку двумя транспортами 5 000 мужчин рабочего возраста (т.е. способных к сопротивлению!), якобы для работы на востоке. В канун отправки, в Йом Кипур, Эпштейн был арестован и в тот же день расстрелян в Малой крепости. Мурмельштейну, второму заместителю, пришлось взять на себя бремя «еврейского старосты».

1. После подавления восстания фашистами среди 19 тысяч захваченных в плен 5 тысяч были евреями.

Л. Хаас. Транспорт из Вены. 1942. ПТ.



Противостояние

Сильный дух везде и всегда, а особенно в темные и трудные годы, был главным союзником и помощником евреев. Он возвышал нас над роком.

Лео Бек¹

Живя в диаспоре, евреи следовали библейской заповеди «пришельца не угнетай и не притесняй его, ибо пришельцами были вы сами в земле Египетской». Они уважительно относились и к принципам европейского гуманизма. Немало иудеев перешли в христианство – правда, чаще всего вынужденно, спасаясь от преследований и дискриминации. Получение евреями гражданских прав к концу XIX века способствовало их ассимиляции и стремительному выдвиганию во всех областях науки и культуры. Они не были готовы к новым преследованиям и оказались совершенно безоружными перед новой напастью – фашизмом. Но ведь не только евреи, ни один здравомыслящий человек не мог поверить, что фюреру удастся подвигнуть свой народ на столь чудовищные преступления. Даже в заключении эти европейские интеллигенты не могли перестроиться – этика и культура оставались для них главными ценностями.

«В концлагере чувство общности рождалось из стремления людей помочь друг другу физически и духовно, – пишет Лео Бек. – Под покровом тьмы, на чердаке, где завывал ветер, они выстаивали плечом к плечу долгие вечера. Продрогшие и уставшие, они с благоговейным вниманием слушали рассказы о Библии и Талмуде, о Платоне и Аристотеле, о Маймониде, Декарте и Спинозе, о Локке, Юме и Канте, об исторических событиях и проблемах, о поэзии, живописи и музыке, о Палестине старых времен и наших дней, о заповедях, пророках и мессианской идее. Это были часы свободы. ... Люди верили, что, когда наступит мир, Правда станет Правдой.

Нелегкую борьбу пришлось выдержать и за то, чтобы увидеть в себе и других личность, а не транспортный номер. Это была борьба за имя, борьба за индивидуальность и суверенность. И мы выдержали ее, не утратив внутреннего достоинства, чести и милосердия».

Преследуемые и безоружные евреи боролись за человечность, это и было их формой борьбы *против* нацизма. Они не были трусами. Невоинственный человек не обязательно трус. Германская машина уничтожения была отработана и эффективна, для убийства не жалели ни поездов, ни людских ресурсов. К тому же срабатывала умелая манипуляция теми же качествами: законопослушностью, наивной верой в добро, неумением ненавидеть и «чрезмерной» привязанностью к семье.

Вера в ценность человеческой жизни была столь же абсолютной, как и вера в свою невиновность. «Нерасторопным старикам и старухам мы помогали собираться на транспорт и, как могли, старались поддержать их дух, – пишет Филипп Манес. – Были ли основания, чтобы падать духом? Никаких. Ни благоприятные, ни неблагоприятные сведения с востока еще не поступали. Мы уже пережили страшный шок однажды, когда Родина отринула нас. Теперь это всего лишь передислокация. Сможет ли Польша предложить нам большую свободу, чем свобода в стенах крепости Терезиенштадта?

1. Лео Бек (1873 – 1956), известный философ и богослов, глава еврейской общины Берлина и германского Бней-Брита, находился в Т. с начала 1943. Цит. по статье *Life in a concentration camp* (Жизнь в концентрационном лагере), *The Jewish Spectator* (1946). О Л. Беке см. КНБ-3, с. 157 – 160.

Вряд ли жизнь в новом лагере или гетто будет сильно отличаться – и там придется искать нашу дорогую утешительницу – работу. Так говорили мы отъезжающим»².

Творческий потенциал приговоренной к уничтожению нации использовался нацистами для пропаганды. Оптимистический финал оперы «Брундибар» дети исполнили перед комиссией Международного Красного Креста, позже его засняли в фильме.

«Снимают фильм о жизни в гетто, прекрасное кино, – записывает в дневнике Эгон Редлих³. – Приказано освободить два отремонтированных детских дома; перед тем как выселить детей из домов, их запечатлели «счастливыми»... Даже египетские фараоны не стали бы снимать детей, которых собираются убить».

Понимая ужас происходящего, узники жили надеждой: «Верю в следующее поколение, которое будет счастливей нашего. Нам же дано все это описать в литературе. Короткий рассказ из Терезина будет точным свидетельством того, что эту очистительную баню мы прошли не зря... Все, что мы здесь пережили, со всеми грустными, но и веселыми эпизодами, может быть запечатлено в романах, драмах и фильмах»⁴.

Отдел досуга⁵

«Первое мероприятие было организовано 5 декабря 1941 года в комнате № 69 Судетских казарм⁶, – пишет в отчете отдела досуга его первый заведующий, раввин д-р Эрих Вайнер. – Члены рабочего транспорта АК-1 дали концерт в честь прибытия из Праги рабочего транспорта АК-2⁷. Концерт удался на славу, поскольку многие музыканты привезли с собой инструменты. Вскоре состоялось еще два концерта, после чего была подготовлена новая программа для аудитории в 900 человек; затем последовали еще четыре эстрадных представления. Играл джаз-оркестр под управлением Фрицека Вайса⁸. Тедди Бергер отбивал ритм по днищу ведра и футляру от аккордеона; Курт Майер и Вольфи Ледерер играли дуэтом на губных гармониках, потом Курт Майер исполнял куплеты и песенки; Виктор Кон играл на флейте, Герберт Левин показывал фокусы. Мирко Тума и Франтишек Мишка читали чешскую поэзию, а д-р Бехал – немецкую. Сперва не было барабанов и виолончели, но и они нашлись у каких-то музыкантов-любителей»⁹.

Зимой 1942 года дирижёр Рафаэль Шехтер репетировал с певцами «Проданную невесту» Бедржиха Сметаны. Эгон Редлих записывает в дневнике: «Среда, 25 ноября 1942 г. Сегодня замерзло молоко в кастрюле. Мороз очень опасен. Дети не снимают верхней одежды, и от этого в детских помещениях размножаются вши. Сегодня была премьера «Проданной невесты». Это самое прекрасное представление, которое я видел в гетто»¹⁰.

С середины 1942 года лагерная самодеятельность приобрела структуру. За культурные мероприятия теперь отвечал отдел досуга, своего рода лагерное министерство культуры. Он ведал всем, от гвоздей для возведения чердачных подмостков до составления еженедельных программ. Последние утверждались в Совете старейшин, причем внутренняя цензура проявляла такую бдительность, что фашистская коммандатура – последняя и решающая инстанция – утверждала программы не читая.

2. Манес, с. 229. Ф. Манес. Якобы жизнь. Дневники. Терезиенштадт (1942 – 1944). Philipp Manes, Als ob's ein Leben waer. Tatsachenbericht, Theresienstadt 1942-1944. Hrsg. Ben Barkow u. Klaus Leist. Ullstein, 2005.

3. Эгон (Гонда) Редлих (1916 – 1944), зав. отделом детей и молодежи в Т. Летом 1942 года под его руководством были организованы детские дома. Входил в «рекламационную комиссию» по утверждению транспортных списков. Биография Редлиха и полный текст его Т. дневника опубликованы в КНБ-1, с. 47 – 336.

4. Ярослав Хумбергер (1902 – 1944). Терезин, 8.7.1944. Pamatnik Milose Saluse, Jewish Museum, Prague.

5. По-немецки Freizeitgestaltung, FZG – букв. «управление свободного времени». В Т. говорили коротко: «Фрайцайт». Об организации и работе отдела досуга (ОД) см. в КНБ-1, с. 32 – 39 и КНБ-3, с. 51 – 62.

6. Казармы в Т. назывались по немецким городам или областям. В Судетских казармах, или «Судетах» до июля 1943 года жили мужчины, затем фашисты использовали эти казармы под архивы Главной службы безопасности рейха (RSHA).

7. Молодым пражским интеллектуалам, прибывшим из Праги в Т. в ноябре 1941 года в составе строительного отряда, предстояло превратить огромные мрачные казармы и конюшни в жилье для будущих лагерников.

8. Биография деятелей театра и музыки размещены на с. 440 – 476.

9. Rabbi Erich Weiner, History of FZG (История отдела досуга). Theatrical Performance during the Holocaust (Театральные представления во время Холокоста), ed. R. Rovit, A. Goldfarb. Baltimore/London: The John Hopkins University Press, 1999, с. 209 – 211.

10. Цит. по Е. Кержнеру. Письма в Миннесоту, 1999.

<http://www.teneta.rinet.ru/2002>.

Недосуг было эсэсовцам следить за репертуаром. В Терезине исполняли произведения «врагов немецкой культуры», еврейских композиторов Мендельсона, Малера и Оффенбаха, там играл джаз, запрещенный нацистами. Немецкая комендатура смотрела на это сквозь пальцы. У нее были свои задачи – не допустить беспорядков и вовремя дать сигнал к отправке.

С начала 1943 года Совет старейшин принял решение освободить руководство и работников ОД от физической работы. Это дало определенную свободу людям творческих профессий. При этом они отработывали в ОД свой восьмичасовой день. Утро в штабе начиналось с заседаний¹. Часть протоколов сохранилась.

«25.2.44.

Все мероприятия в Кафе согласовывать с секретариатом. Из Праги пришли ноты, Шехтер делает их опись, профессором Утицем² предложено в первую очередь обработать опусы Оффенбаха. Зеленка³ доложил, что помещение на Хауптштрассе, 1 не пригодно для театра, поскольку перестройка его велась без плана. Пьеса Георга Кафки для театра марионеток отдана Шоршу на оценку.

29.2.44.

Выдать членам ОД билеты на вечера в Кафе. Группа Штайнер–Штраус снова отказалась делегировать своих актеров в больницы. Группа считает, что пришел черед певцам группы Шехтера отправляться в больницы с выступлениями. Проф. Канторович⁴ ведет подготовку к неделе Голландии, где примут участие голландские артисты и ученые.

14.3.44

Проф. Канторович одобряет чтение пьес по ролям, читку «Ифигении» следует продолжить. Шорш с Утицем не одобряют чтение по ролям, по их мнению, спектакли должны быть инсценированы. Распределить билеты на «Летучую мышь». Магистр Пик⁵ тормозит починку инструмента в L 5, в зале 105. Задерживаются репетиции с сопровождением оркестра. По этому поводу Хеншель вызвал к себе магистра Пика.

24.3.44.

В целях изыскания фондов для театральных костюмов инженеру Маутнеру следует обратиться в финотдел.

28.3.44

Камилл Хофман назначается заведующим секцией театра. Инструменты, заказанные для городской капеллы, еще не получены. Зеленка приступает к постановке пьесы Отто Брода «Колумб».

31.3.44

Репетиция оперы Ульмана «Император Атлантиды» – 3 апреля в 10 утра. Сообщение Курта Геррона: у артистов нет своего помещения для репетиций. Для этих целей постановлено выделить комнату № 46».

Отработав на поприще культуры, работники ОД по вечерам читали лекции, играли спектакли и концерты, после чего, вернувшись в переполненные казармы, отдавались сочинению своих собственных произведений. Днем на это не было времени.

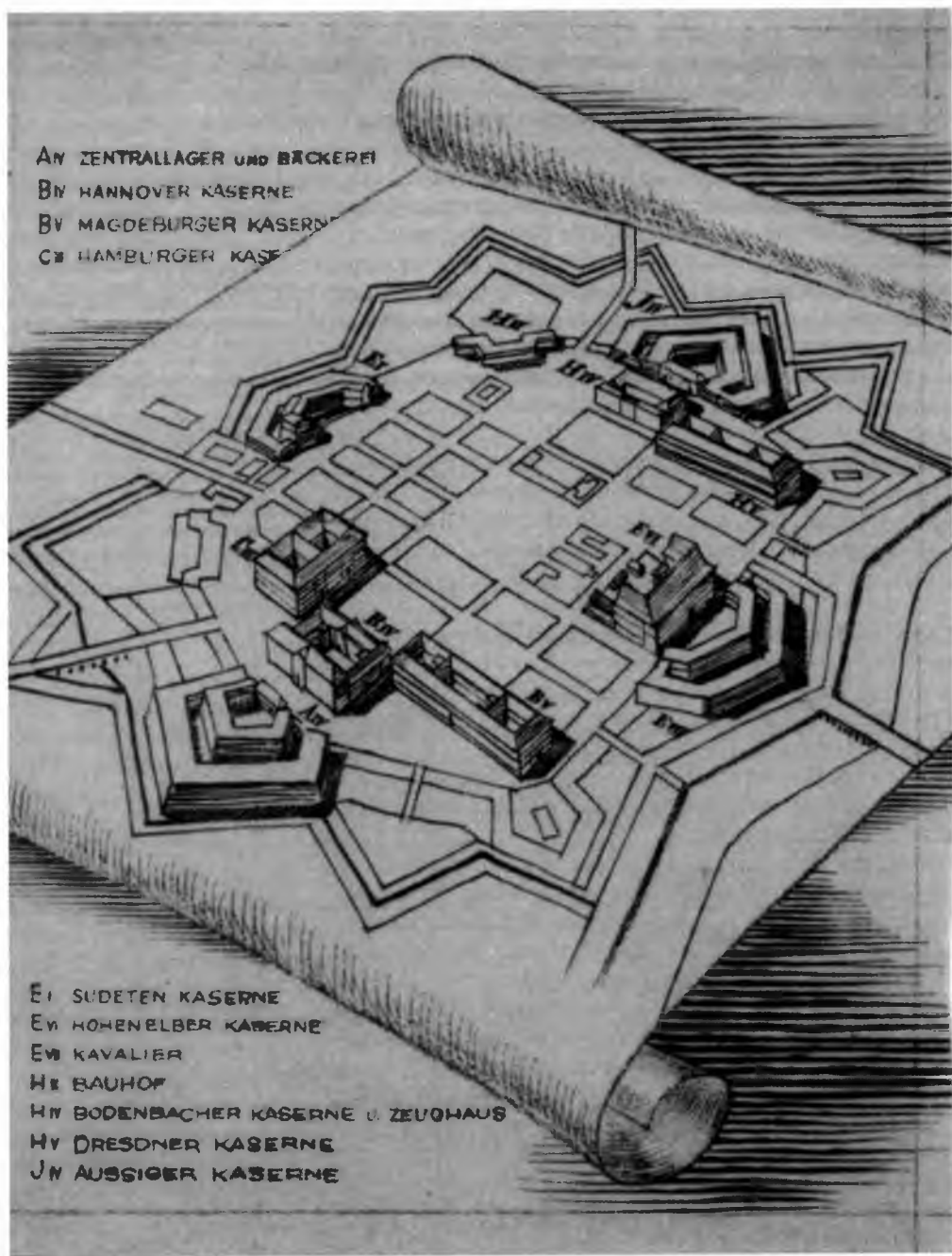
1. Протоколы заседаний штаба ОД см. в КНБ-1, с. 32 – 34 и в КНБ-3, с. 55 – 56.

2. Эмиль Утиц (1883 – 1956), профессор философии, истории и искусствоведения. Одноклассник и биограф Ф. Кафки. Член-корреспондент Академии наук Германии. Автор многих книг, в т.ч. «Художник» (1925), «Преодолевая экспрессионизм» (1927), «Миссия философии в наши дни» (1935), «Заметки о древнегреческой теории искусства» (1959). В Т. с 30.7.1942. Проминент. Директор Центральной библиотеки гетто, руководитель секции общеобразовательных лекций в ОД. После освобождения из Т. написал книгу «Психология жизни в концентрационном лагере Терезин» (1947). См. КНБ-3, с. 160 – 162, 436, 437 и далее.

3. Известный пражский сценограф и архитектор. См. в конце книги раздел «Биографии», а более подробно – в КНБ-3, с. 290 – 294.

4. Эрнст Канторович (1892 – 1944), профессор социологии, юрист. Род. 16.9.1892 в Форсте, Германия. Диссертация «Кайзер Фридрих II» (1927). Доцент в Киле (1928 – 1930); профессор гражданского права и общественных наук в Государственном педагогическом институте Франкфурта (1930 – 1933). После эмиграции Мартина Бубера занял его пост главы Института еврейского образования. Арестован после «Хрустальной ночи». Отправлен в Бухенвальд. После освобождения эмигрировал в Голландию. В 1943 депорт. в Вестерборк, оттуда 27.1.1944 в Т. Депорт. в Освенцим 16.10.1944.

5. Рудольф Пик (1908 – 1945), д-р медицинских наук из Нимбурка. Депорт. в Т. из Праги 16.4.1942. В гетто ремонтировал и настраивал музыкальные инструменты, участвовал в музыкальных вечерах. Депорт. в Освенцим 9.9.1944. Погиб в Шварцхайде 16.1.1945.



Б. Фригга. План Терезина. 1942. Бедржих Фригга. Путь терезинского художника от сатиры к документу. Памятник Терезин. 2006.

Искусство вольное и подневольное

Романтическая прелесть многоцветных закатов издавна привлекала сюда художников.

*Хуго Фридман. Экскурсии по памятникам архитектуры Терезиенштадта.
Ноябрь 1943 года*

Многоцветные закаты над крепостью наблюдали десятки тысяч заключенных. Среди них было много художников, чьи произведения ныне рассеяны по разным музеям, архивам и частным собраниям. «Боже, сколько там было художников, кто про них напишет?» – спросила нас как-то бывшая заключенная Ханна Андерова. И правда: нет ни сводного каталога, ни энциклопедии. Наш рассказ тоже не претендует на полноту.

В Терезине художники работали в графической мастерской при техническом отделе, в художественной мастерской под названием «Лаучарня»¹ и в «Спецмастерской». Первая подчинялась самоуправлению гетто, последние – нацистскому командованию лагеря.

Графическая мастерская была детищем Отто Цукера², которому удалось привлечь к работе талантливых художников. Это освобождало их от тяжелого физического труда, открывало доступ к бумаге и краскам; мало того, руководители мастерской получили невероятную привилегию – жить с семьями в Магдебургских казармах, самом «фешенебельном» помещении в гетто, на втором этаже, рядом с канцелярией Совета старейшин.

Возглавлял мастерскую известный пражский график и карикатурист Бедржих Фритта, его заместителем был Петр Кин. Одновременно там работали от 15 до 20 художников³. Им удалось продержаться вместе до июля 1944 года, когда Фритту, Унгара, Блоха, Хааса и Троллера арестовали по обвинению в «пропаганде зверств»⁴. Почти все работники этого отдела осенью были депортированы в Освенцим.

Мастерская выполняла чертежи для технического и экономического отделов, художественно оформленные таблицы со статистическими данными, а также недельные, месячные и годовые отчеты по запросу комендатуры.

Первая мысль, которая приходит на ум, когда смотришь на эти «отчеты»: художники или явно издевались над заказчиками, или просто не умели лгать. В сети отловлены старики, молодые здоровые люди летят в пропасть вниз головой – это плакат на тему процентного соотношения стариков и работоспособных мужчин в гетто после отправки транспорта. Заказ поступил в тот период, когда нацисты решили превратить Терезин в гетто для стариков. На темных гравюрах Фритты, призванных продемонстрировать достижения еврейских строителей гетто, мы видим водонапорную башню, возвышающуюся над вымершим городом, пустой морг с инструментами наготове.

С конца 1943 года мастерская принимала активное участие в акции «приукрашивания».

По заказу Цукера художники создали «Историю гетто Терезиенштадт». В 44 линогравюрах они отразили «трудовые подвиги» заключенных – постройку железнодорожной ветки «Богушовице–Терезин», водонапорной башни, морга, проведение канализационных работ и пр. Альбом был выпущен в пяти экземплярах.

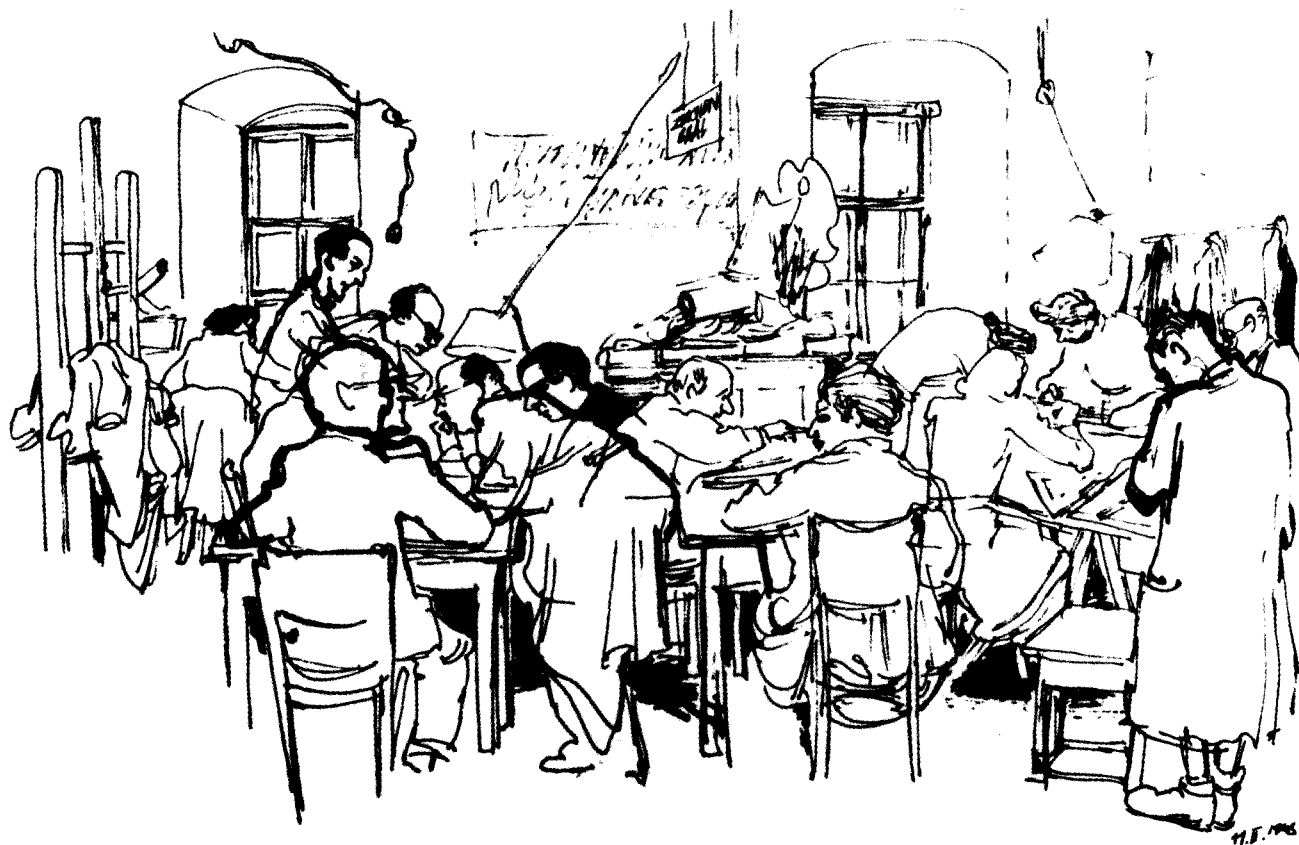
1. Мастерская носила имя основателя немецкой фирмы «Лауч».
2. Отто Цукер (1892 – 1944), зампред Совета старейшин (Эльтестенрата). Известный инженер, покровитель Т. искусств. Играл на скрипке, его жена Тамара Цукер была певицей. См. КНБ-3, 133-135, 441.
3. Из известных нам художников в мастерской работали Петр Кин, Петр Лёвенштейн, Франтишек Люстиг (Лукаш), Норберт Троллер, Альбин Глазер, Адольф Аузенберг, Отто Унгар, Лео Хаас, Фердинанд Блох, Освальд Пёк, Лео Хейльбрюн, Эльза Аргутинская-Долгорукова, а также Иозеф Спир.
4. См. главу «Лео Хаас. Дело терезинских художников».

Петр Кин придумал, как оформить бумажные купюры – гетто-кроны. Он изобразил на них Моисея со скрижалями Завета. Эскиз был утвержден в Берлине. Лео Хельбрюн, имитируя слащавый бюргерский стиль, создал галерею видов Старой Праги. Комендант пришел в восторг и велел украсить произведениями Хельбрюна детские дома и казармы; Дольфи (Адольф) Аузенберг расписал детский павильон; Йозеф Спир нарисовал и раскрасил вручную 10 экземпляров брошюры «Виды Терезина» – этим путеводителем по городу одарили представителей комиссии Красного Креста и нацистское начальство.

В «Лаучарне», просуществовавшей с марта 1942-го по сентябрь 1943-го, производился художественный ширпотреб: расписные календари, закладки для книг и пр., а также скульптура малых форм и керамическая утварь по вкусу нацистов. В «Спецмастерской»⁵ скульпторы Рудольф Саудек и Арнольд Цадиков лепили скульптуры, живописцы копировали работы старых мастеров, писали портреты и пейзажи по заказу немцев.

5. В «Лаучарне» и «Спецмастерской» работали Шарлотта Бурешова, Отто Карас (Кауфман), Хильда и Арнольд Цадиковы, Елена Вейснерова, Альфред Бергель, Иржи Вальдштейн-Карлинский, Рудольф Саудек, Иржи Лаушер и реставраторы из Голландии – Козн и Морпурго.

Л. Хаас. Графическая мастерская.
11.2.43. ПТ.



Художница Шарлотта Бурешова рассказывает: «В керамической мастерской я расписывала изразцы – перерисовывала виды с открыток, но мне это скоро надоело, и я стала рисовать из головы, по воображению. Там я познакомилась и подружилась с художником и музыкантом Отто Карасом-Кауфманом. Он был страстным любителем музыки, в Праге играл на виолончели. Отто был 1896 года рождения, но нам казался стариком, зубы у него были совсем плохие. Мы с моей юной подругой Ханкой Кельнеровой¹ его подкармливали. Но он умел и отбрызгать. Например, пришел к нам в мастерскую оберштурмфюрер Отто² и начал распространяться о том, что после того, как они выиграют войну, нас всех отправят на Мадагаскар. На что Кауфман сказал: «Знаете, я хоть и дурак, но думаю, что войну вам не выиграть».

Кауфман писал на заказ пейзажи, а я портреты. К нему ходил Рам³. Видно, он тоже рисовал, особо его занимали пейзажи. Осенью 1944 года Кауфман получил повестку на транспорт. Мы были уверены, что Рам его спасет. Но в тот день он на платформе не объявился. В Освенциме Кауфман селекцию не прошел, был очень слабым. А брат его выжил.

Мы в мастерской шутили, что нашими картинками немцы «облепляют» разрушенные украинские деревни. Шутка шуткой, но работы было очень много. Один раз я так устала, что уснула прямо за столом. Станным образом это послужило улучшению моих жилищных условий. Утром явился оберштурмфюрер Отто и спросил, что я тут делаю. Я объяснила – не успеваю справиться с заказами. Днем в мастерскую принесли диван, а на другой день – кровать. По сравнению с прежним жилищем это был рай: вечерами я оставалась одна, могла читать в тишине.

Но вскоре мастерскую упразднили, и мы со всем хозяйством перебрались на Егерштрассе, 9, напротив костела. Там я и жила и рисовала. Моими соседями были два реставратора из Голландии – Коэн и Морпурго. Они занимались приведением в порядок старинных картин, которые нацисты где-то украли. Там я написала десять портретов членов Совета старейшин, другие десять написал художник Вальдштейн-Карлинский. В Терезине у него было двое детей, о которых он должен был заботиться. Заведовал студией Адлер, он договаривался с немцами о заказах. В 1943 году Адлера депортировали в Освенцим, как видно, он слишком много знал о заказчиках.

У Адлера был свой «кумбалец»⁴, куда мы ходили в душ. Когда он уехал, мне предложили занять его место. Маленькая комнатка, 12 кв. м, не подходила для занятий живописью, модель должна была стоять впритык к холсту.

Из геттовского начальства я писала Мурмельштейна, который был не очень симпатичным, и Эпштейна, по фотографии. Еще мы копировали с открыток шедевры Дрезденской галереи – картины Дюрера, Рембрандта и других. Работали мы по 8 часов в день. Адлера сменил Спир. Потрясающий художник! На маленьком клочке бумаги он мог нарисовать площадь и выписать все фигурки людей. Но руководителем он был жестким. «Не будь Спир евреем, был бы гестаповцем», – говорили о нем»⁵.

Кэте Штарке⁶ приводит такой рассказ: «В L 304 мы не были застрахованы от неожиданного появления СС. Над нами находилась художественная мастерская. Это чисто немецкое предприятие подчинялось комендатуре, и тамошние господа любили делать странные заказы. Один эсэсовец заказал Альфреду Бергелю «написать» картину

1. Кельнерова Ханна Клара (1925 – 1944).

2. В 1942 году оберштурмфюрер Отто частенько навещался в Т. Ему принадлежала идея съемок первого нацистского фильма о Т. осенью 1942 года.

3. Оберштурмфюрер СС Карл Рам, третий и последний терезинский комендант с 8.3.1944. Судомеханик по профессии, он слыл у эсэсовцев «специалистом по культуре». Работал с Эйхманом над проектом «Музея уничтоженной расы» в Праге. В конце войны Рам сбежал из Т., но был схвачен и казнен по приговору суда (1947).

4. Кумбалец, кумбал (*чеш.*) – самодельная будка из фанеры или досок, выгороженная внутри чердака, коридора и пр.

5. Ш. Бурешова. Воспоминания, 1974. ПТ.

6. Гольдшмидт (Штарке) Кэте, род. 27.9.1905. Писательница, поэтесса. Депорт. в Т. из Гамбурга 25.6.1943. Работала в Центральной библиотеке Т. Освоб. в Т. Автор книги «Фюрер дарит евреям город» (1974), откуда и взят этот отрывок.

Лейбла «Три женщины». В библиотеке нашлась черно-белая репродукция. Поскольку оригинал находился в Гамбургской художественной галерее, эсэсовец велел мне описать ее цвета. Как гамбургжанка, я, по его мнению, обязана была их помнить.

Как-то раз Бергель пришел в библиотеку посиневший от холода и страшно злой. Господин Рам продержал его полдня за стенами гетто. В лютый мороз он заставил его делать наброски с водонапорной башни с разных точек: с продуваемого со всех сторон моста через Эгер, у шлюза и еще откуда-то. О тех местах мы знали понаслышке. Как только огрызок карандаша выпадал из замерзших пальцев, Рам раздражался бранью. Три отвергнутых Рамом рисунка пополнили коллекцию Хуго Фридмана»⁷.

Художники-прикладники подвизались в ОД – рисовали плакаты, оформляли помещения, а художники театра, главным образом Франтишек Зеленка, занимались костюмами и декорациями.

Но отнюдь не все художники работали по профессии. Например, Фридл Дикер-Брандейс распределили в графическую мастерскую, но она отказалась, выбрала работу с детьми. Карел Фляйшман возглавлял отдел социальной помощи, Мориц Мюллер служил санитаром урологического отделения, Амалия Секбах по возрасту была нетрудоспособной и умерла от голода.

Преобладающим стилем терезинского искусства был реализм. Хельга Хошкова вспоминала, как отец, увидев на ее рисунке веселых детей, лепящих снеговиков, сказал: «Оставь это, рисуй, что видишь». В ту пору Хельге было 12 лет⁸. Многие художники относились там к рисованию как к ведению дневника. Фотоаппаратов в гетто не было, при этом была потребность запечатлеть и запечатлеться, оставить память о себе, запомниться и запомнить.

«Вот твой первый портрет, – обращается Э. Редлих в дневнике к сыну Дану. – В иные времена можно было пойти к фотографу, и он бы тебя заснял. Но здесь фотографа нет, потому потребовался художник. ... Я попросил одного художника, чтобы он тебя нарисовал. Сегодня этого художника арестовали и увели отсюда вместе с семьей (у него есть маленький сын) в какое-то неизвестное место. Вместе с несколькими другими художниками он рисовал реалистические картины гетто (похороны, больницы), картины, которые не служили цели «приукрашивания». Эти рисунки обнаружили у одного коллекционера искусств»⁹.

«29.7.1944. Сегодня Труде исполняется 29 лет, – пишет В. Малер. – От меня она получит обещанный мною портрет, как только он будет готов. 5.9.1944. Сегодня до обеда я зашел к художнику Альфреду Бергелю в Q 906 – договориться по поводу написания моего портрета за 800 крон. 10.9.1944. Профессор Бергель закончил мой портрет, в целом очень удачный. Хотя на нем я выгляжу старше, чем в зеркале. Может, состариться, чтобы походить на себя нарисованного?»¹⁰

Художник-любитель Макс Плачек за полтора года нарисовал 750 портретов, некоторые он успел раскрасить, некоторые так и остались с подписями: рубашка – цвет такой-то, галстук – цвет такой-то.

«Вчера 25-летний чешский художник Петр Кин (очень талантливый) нарисовал мой портрет, – пишет Э. Аргутинская. – Рисунок вышел очень удачный, я впервые увидела, что выгляжу, как моя собственная бабушка!»¹¹

7. Хуго Фридман (1901–1945), род. в Оффенберге, Германия. Предприниматель, коллекционер живописи и еврейских книг, владелец текстильной фабрики «Трифа» в Вене. 10.10.1942 депорт. в Т. из Вены с женой и детьми. Работник Центральной библиотеки Т. Автор «Экскурсий по памятникам архитектуры Терезиенштадта» (ноябрь, 1943). Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Умер в Кауфринге. Жена и дети погибли в Освенциме. См. КНБ-3., с. 18 – 49.

8. Ее книга так и названа: «Рисуй, что видишь». Helga Weissova. Zeichne, was Du siehst – Zeichnungen eines Kindes aus Theresienstadt. Göttingen: Wallstein, 1998. Выдержки из дневника Хельги Хошковой (Вайсовой) опубликованы в КНБ-2, с. 68 – 86.

9. Редлих намекает на художника Б. Фритту и коллекционера Л. Штрасса. Подробно об этой истории – на с. 59 – 63.

10. Журналист Вилли Малер (1909 – 1945) писал дневник, в котором подробно описывал события культурной жизни лагеря. Биография В. Малера и его дневник опубликованы в КНБ-1, с. 62 – 69, 248 – 337.

11. Из дневника Э. Аргутинской-Долгоруковой, запись 1.5.1943.

В Терезине художники работали в графической мастерской, в «Лаучарне» и в «Спецмастерской».



1. Неизвестный автор. Ваза с изображением герба Терезина.
2. Неизвестный автор. Рельеф.
3. Р. Саудек. Рыба. 1944.
4. Скульптор Р. Саудек лепит бюст Бетховена. Терезин. 1944.



Терезин был обсмотрен художниками со всех сторон.



Терезин – гротесковый, метафорический, деформированный.



На стр. 50:
Б. Фритта. Единственное транспортное средство. Архив Т. Хааса-Фритты.

На стр. 51:
Б. Фритта.
1. Крик о спасении. Архив Т. Хааса-Фритты.
2. Больница в бывшем кинотеатре. Бедржих Фритта. Путь терезинского художника от сатиры к документу. Памятник Терезин, 2006.

Ирония как средство защиты помогает в самых скверных ситуациях.



На стр. 52:

Э. Грогг. Обложка семейного юмористического альбома «Абунданция». Мир. 28.12. 1945. № 17.

Слева: «Так чего же ты хочешь? Одну вещь нам вернули в 1945 году. При таком темпе на всю обстановку могут рассчитывать наши правнуки».

Справа: Атомная энергия. «Я мечтаю об этом времени, вот тогда-то я и начну заниматься хозяйством». 1946. БТ.

На стр. 53:

1. П. Фантл. Рождественские праздники члена транспорта АК в Терезине. «Л.П. в 1941, 1942, 1943, А - 1944 - Боже, сохрани». ЯВАМ.

2. Х. Краткий. Карикатура на врача Эмиля Люстига. «Это должно быть вскрыто».

3. Х. Краткий. Карикатура на гинеколога Виктора Хана. «Раздвинь ноги, я не собираюсь с тобой бороться!». 1942. БТ.